

Ця оптативна конструкція не має визначеного виконавця дії, автор натомість апелює до того кола людей, які мають подібне бачення проблем “помилки у житті” або, можна припустити, проголошує це виключно для “внутрішнього користування”. Отже, автор стверджує, що: 1) в житті є помилки; 2) помилки можна стерти; 3) помилки стирати важко; 4) стирання помилок є бажаним. Так, досить точно сутність визначеного семантичного виду оптативних речень представляють висловлення, бажана ситуація в яких репрезентує неймовірний стан речей, який узагалі суперечить реальності, життєвим правилам, логічним законам.

Серед речень з оптативною семантикою виділяються речення, які мають значення побоювання, іншими словами, – це **бажання заперечення дії**. Узагальнено в даних конструкціях можна виділити два смисли: 1. *X вважає дію Y можливою*. 2. *X не бажає здійснення дії Y*. В англійській мові таке оптативне значення передається конструкцією *lest + Suppositional Mood / Subjunctive I* і перекладається українською мовою відповідником *щоб не*. Наприклад:

The budget should be reduced from \$ 3.2 billion to \$ 2.5 billion, about where it was 12 years ago. Any tax increases should be forgone lest more people and businesses be driven to leave (СОСА).

У цьому фрагменті автор констатує, що: 1) люди і підприємства мають можливість (*фізичну / юридичну / фінансову*) піти з ринку; 2) вихід з ринку буде вимушеним; 3) вихід з ринку, з точки зору суб'єктів дії, буде викликаний підвищенням податків, що буде трактуватися як примус, дія проти волі, яка матиме небажаний результат. У таких реченнях ми спостерігаємо заперечення самої ідеї бажальності або ж реалізацію негативного бажання.

Отже, проведений аналіз оптативних висловлювань дав змогу простежити їх складну семантику. Відштовхуючись від спільного значення ірреальної модальності, оптативні речення мають семантичні відмінності й по-різному позначають характер бажаної ситуації. Виділена класифікаційна система семантики оптатива демонструє визначені смислові відтінки у вигляді семантичних різновидів і відкриває певні перспективи аналізу семантики оптативних речень на матеріалі англійської та української мов.

Список літератури

1. Теория функциональной грамматики : Темпоральность. Модальность. – Л. : Наука, 1990. – 263 с.
2. Умрихіна Л.В. Семантика оптатива та засоби його вираження в сучасній українській мові : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 “Українська мова” / Л.В. Умрихіна. – Х., 2007. – 20 с.
3. Asarina A. Optativity in English and Other Languages [Electronic resource]. / A. Asarina, K. Shklovsky. – Access mode : <http://web.mit.edu/alya/www/optativity-handout.pdf>.
4. Corpus of Contemporary American English, [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.americancorpus.org>.
5. Grosz P. On the Grammar of Optative Constructions / P. Grosz. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2012. – 346 p.

УДК 811.112.2'373

Швачко С.А. (Сумы)

НА ПРОСТОРАХ МЕТАЗНАКОВ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Исследуется валидность переводческих метазнаков – их происхождение, семантические девиации и полифункциональность. Внимание фокусируется на терминах “адекватный”, “эквивалентный” и “конгруэнтный”.

Ключевые слова: терминология, метазнаки, перевод.

Досліджується валидність перекладацьких метазнаків – їх походження, семантичних девіацій та поліаспектності. Увага зосереджується на термінах “адекватність”, “еквівалентність” та “конгруентність”.

Ключові слова: терминологія, метазнаки, переклад.

This paper is question deals with the translation metasigns considers their origin, semantic modifications and polyfunctionality. Attention is being focused upon terms equivalent, adequate and congruent.

Key words: terminology, metasigns, translation.

Переводоведение – молодая интенсивно развивающаяся наука с присущими ей объектами (номинативными и коммуникативными единицами), критериями оценивания результатов переводческой деятельности, методами и терминологическим аппаратом. Переводчик может не быть филологом, но переводчик – это не только филолог. Переводчик владеет языком оригинала и языком перевода. Лингвистическая компетенция переводчика тесно связана с его социальной компетенцией. Статус переводчика высокий, переводческий процесс – это полифункциональная коммуникативная деятельность между отправителем информации и переводчиком, переводчиком и адресатом. Переводчик – это Гермес, который

несет кванты информации, передает их адресатам, реализуя коммуникацию между представителями разных социумов [1].

В научном мире вопрос “быть или не быть” переводу снят с повестки. Актуальными остаются вопросы совершенствования перевода, выбора терминов, разработки переводческих принципов. На современном этапе фокусируется внимание на проблемах полимодальности, полифункциональности, полиаспектности перевода, его межъязыковой и межкультурной полифонии. Валоративными остаются положения о триаде модусов языковых знаков (семантики, прагматики, синтактики), о главном действующем принципе перевода – *Tertium Comparationis*.

Соотнесенность терминов с языком и терминологией объективирует их статус “слуги двух господ”. Маркеры терминологичности верифицируются в парадигме требований системности, точности, однозначности, десинонимичности и деэмоциональности. Точность числительных (“абсолютных терминов”, по утверждению А. Е. Супруна) является прозрачной. Ср. формулу их существования: $Ч_n = Ч_{n-1} + 1$. Ср. $(9 = 8 + 1; 7 = 6 + 1)$. Даже самые точные в языке числительные открыты семантической девиации, о чем свидетельствует эволюция этих номинаций, их синкретичность и динамизм.

Теоретическое обоснование правильного выбора метазнаков – одна из нелегких задач переводоведения. Точность, как результат ментального осмысления, эксплицируется в русле $термин_2 \leftarrow термин_1$. Как вторичное образование метазнак ТОЧНОСТЬ имеет разное толкование в научной картине мира. Точность, как числовая и дименсиональная представленность дискретных и недискретных реальных объектов, не подлежит сомнению. Но познание не является зеркальным, абсолютно приближенным к реальному миру, что объективируется феноменом приближенности, индефинитности, размытой параметризацией денотатов. Языковые знаки выступают вторичными по отношению к познаваемым объектам. Об относительном характере отражения свидетельствует наличие корпуса вербализаторов – интенсификаторов и аппроксиматоров. В модусе языка числительные – самые чистые и точные термины. Они полностью отвечают критериям, выдвигаемым к терминологическим единицам. В модусе речи и речевой деятельности их поведение свидетельствует о статусе “слуги двух господ” – языка как системы и терминологии как его подсистемы. Точность в лексикографических дефинициях определяется как высокая степень строгости, полноты, правильности в расчетах, измерениях, вычислениях.

Параметризации понятия *точность* способствует формализация номинаций *exact* в словаре OED по следующим этапам: 1) на первом этапе выписываются аллонимы слова *exactness*; 2) на втором этапе – аллонимы каждого аллонима слова *exactness*; 3) на третьем этапе эта процедура повторяется с каждым появляющимся аллонимом; 4) в дальнейшем аллонимы принимаются за семантические множители, 5) составляется конечный список слов и их семантических множителей; 6) вычисляется семантическая дистанция между словами *exact* и его аллонимами [2].

I этап:

Exact – *strictness, accuracy, precision, regularity, punctuality* (5 + 1), (здесь и дальше (+ 1) свидетельствует о явлении самоназвания),

Strictness – *accuracy, precision* (2 + 1),

Accuracy – *precision, exactness, correctness* (3 + 1),

Precision – *exactness, definiteness, distinctness, accuracy* (4 + 1),

Punctuality – *exactness, accuracy, precision, regularity, minuteness* (5 + 1).

II этап:

Correctness – *true, accurate* (2 + 1),

Definiteness – *precision, distinctive* (2 + 1),

Minuteness – *exact* (1 + 1),

Distinctness – *fixed, determinate* (2 + 1).

III этап:

Fixed – *fixed* (1),

Determinate – *fixed* (1 + 1),

True – *accurate, not false* (2 + 1).

Exact получает объяснение посредством целого списка слов, реализующих одноименную сему. В списке слов аллонимы *adequate, equivalent* не встречаются. Семантическая дистанция между базовым словом *exact* и его аллонимами уточняется по формуле $D = 1 - 2q/(A+B)$, в которой q – общие семантические множители слов, а $(A+B)$ – сумма значений сравниваемых единиц; количество значений указывается в скобках к каждому анализируемому слову.

$$1. D(exact::punctuality) = 1 - \frac{2 \times 5}{6 + 6} = 0,16;$$

$$2. D(exact::strictness) = 1 - \frac{2 \times 3}{5 + 3} = 0,3;$$

$$3. D(exact::accuracy) = 1 - \frac{2 \times 3}{6 + 4} = 0,4;$$

$$4. D(exact::precision) = 1 - \frac{2 \times 3}{6 + 5} = 0,4;$$

$$5. D(exact::minuteness) = 1 - \frac{2 \times 1}{6 + 2} = 0,7;$$

$$6. D(exact::definiteness) = 1 - \frac{2 \times 1}{6 + 3} = 0,7;$$

$$7. D(exact::correctness) = 1 - \frac{2 \times 1}{6 + 4} = 0,8;$$

$$8. D(exact::true) = 1 - \frac{2 \times 1}{6 + 2} = 0,7;$$

$$9. D(exact::distinctness) = 1 - \frac{2 \times 0}{6 + 3} = 1;$$

$$10. D(exact::fixed) = 1 - \frac{2 \times 0}{6 + 1} = 1;$$

$$11. D(exact::determinate) = 1 - \frac{2 \times 0}{6 + 2} = 1.$$

Таблица 1

Семантические схождения и расхождения слов, соотношенных с понятием “точность”

Аллонимы слова Exact	Семантические множители												
	exact	punctuality	strictness	accuracy	precision	minuteness	definiteness	regularity	correctness	true	distinctness	fixed	determinate
Exact	+	+	+	+	+			+					
Punctuality	+	+		+	+	+		+					
Strictness			+	+	+								
Accuracy	+			+	+				+				
Precision	+			+	+		+				+		
Minuteness	+					+							
Definiteness					+		+				+		
Correctness				+					+	+			+
True				+					+				
Distinctness											+	+	+
Fixed												+	
Determinate												+	+

На шкале оценок приближение к нулю “0” свидетельствует о схождениях сравниваемых слов, а единица “1” – наоборот, об их расхождениях, дистанцировании.

Таблица 2

Семантическая шкала аллонимов термина *exact*

0	0,16	0,3	0,4	0,7	0,8	1,0
	<i>punctuality</i>	<i>strictness</i>	<i>accuracy</i>	<i>minuteness,</i> <i>true,</i> <i>definiteness</i>	<i>correctness</i>	<i>distinctness,</i> <i>fixed,</i> <i>determinate</i>

Анализ художественного дискурса подтверждает, что 10 % нумеральных словосочетаний реализуются как вербализаторы неточного (приблизительного или размытого) количества. В этом статусе числительных значимыми являются малый синтаксис и текстовое окружение. Действие закона избыточности срабатывает в паттернах с интенсификаторами-спецификаторами, которые находятся в препозиции или постпозиции к собственно нумеральным сочетаниям. Функцию аппроксиматоров выполняют наречия (43%), прилагательные (37%), указательные местоимения (17,3%) и словосочетания (2,7%). Помощь для реализации приблизительности оказывается монолексемными и полилексемными единицами. Детерминологизация числительного как термина (потеря точного значения) срабатывает в условиях свободного синтаксического словосочетания и продолжает реализовываться на фразеологических просторах.

В малом синтаксисе точность семантизируется в речи при условии, что спецификатор не размывает числовую точность нумерального слова, когда последнее верно своей однозначности, а детерминируемые денотаты соотносятся с реальным миром. Спецификаторы в роли интенсификаторов выступают избыточным средством точности, в функции экспрессива, доказывающего правомочность числового вербализатора [3]. Свидетельством функции аппроксимации служит корпус языковых единиц, извлеченных из художественного дискурса.

Фразеологическая единица как лексико-грамматическое единство двух и более оформленных компонентов имеет целостное значение, воспроизводится в речи [1]. Фразеологическим единицам с числительным – ФЕ(ч) присуще явление семантической девиации: сначала деквантификации, затем – опустошенности. На фразеологических просторах ФЕ(ч) оязыковляют понятия “много”, “мало”, оценку (в основном качественную) и, наконец, – семантические лакуны. Ср.:

англ.

three cheers
to make two ends meet
nine days' wonder
one in a thousand
three tailors of Tooley street
one at a time
an old friend is better than two new ones

русск.

Ура!
сводить концы с концами
краткосрочное чудо
очень редко
народ Англии
по очереди
старый друг лучше новых двух

Фразеологические единицы с числительным как вторичные конструкции репрезентируют семантико-структурные отклонения от исходных свободных словосочетаний. ФЕ(ч) присущи стабильность, семантическая когерентность, семиотическая значимость, открытость процессов дивергенции и конвергенции. Этнический

шарм “излучают” ФЕ(ч) типа амер. *the old thirteen* “старый государственный флаг США”, *two bits* “монета в 25 центов”, *a long bit* “монета в 15 центов”, *a short bit* “монета в 10 центов”.

Поверхностные структуры ФЕ(ч) открыты процессу замещения. Ср.: англ. *One today is worth two tomorrow*; *Never do tomorrow what you can do today*; *Never put off till tomorrow what you can do today*. – рус. *Не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня*; англ. *One bird in hand is worth two in the bush* – рус. *Лучше синица в руках, чем журавль в небе*; англ. *Seven cooks spoil the broth* – рус. *У семи нянек дитя без глаза*.

ФЕ(ч) образуют кластер вторичной номинации, коррелируют с коннотативной лексикой, оязыковляют этношарм носителей языка. Общность черт ФЕ(ч) у сравниваемых языков делает возможным адекватное осмысление и перевод имманентными средствами транслятора. Обязательным при этом есть сохранение смысла ФЕ(ч), факультативным – лексико-семантических параллелей.

Семантическое наполнение полилексемных единиц при этом сохраняет когнитивный опыт. Исходные нумеральные словосочетания лексикализируются во вторичные конструкции, у которых количественное наполнение может уступать качественному или опустошаться.

Квантитативность в условиях DeNum семантизируется в русле точных (*twice, once, thrice, two fold*), приблизительных (*hundredsome, fortyish, a something twenty*) и размытых параметров (*mileage, acreage*). Предметность денумеративов имеет морфологическое разнообразие, разный частеречный статус (*someone, none, a twentyish*).

Особое внимание представляют вопросы параллельного обозначения числа как в языке, так и в речи. К языковым канонизированным единицам относятся счетные слова типа англ. *score, brace, pair, dozen*. Речевые единицы с имплицитной или эксплицитной семами числа составляют исследовательскую лауну. См. пример А. С. Пушкина “Евгений Онегин” как особого авторского счета:

*Сидят чудища кругом,
Один в рогах с собачьей мордой,
Другой – с петушьей головой,
Здесь ведьма с козьей бородой,
Тут остов чопорный и гордый,
Там – карла с хвостиком, а вот –
Полужуравль и полукот.*

Стремительное развитие когнитивной лингвистики и концептуальных исследований стимулирует углубленное теоретическое обоснование метазнаков, требующих объективной верификации. Последние не имеют однозначного толкования: они или взаимозаменяются, или синонимизируются, или дистанцируются. При анализе средств выражения результатов познания большое значение приобретает вопрос раскрытия сущностных свойств понятия “точность”, определения его параметров, сопричастности с понятием “адекватность”. Объект нашего исследования – семантический объем метазнаков *exact, adequate, equivalent* в англоязычной терминологии, предмет – формализация их семантического объема с целью объективации выбора соответствующих знаков категоризации.

В понятия “точного”, “адекватного” вкладывается разный смысл. В XVII веке схоласты слово *адекватный* соотносили с неточно познанным. В современных словарях “адекватное” эксплицируется как результат познания, предполагающего отражение фрагментов объективной действительности. Ср. лат. *adaequatus* “приравненный”, “равный”, “верно отражающий”, “вполне соответствующий” [4]. Точность определяется как высокая степень соответствия. Точный – строго, не приблизительно измеренный, вычисленный, максимально приближенный в своем числовом выражении к объективным данным (противополож. – *приблизительный*), устанавливающих объективное число, количество чего-либо.

В современной терминологии ученые предпочитают слово *adequate* и его аллонимы *equivalent, congruent, correspondent*, что объективируется формализацией их семантической дистанции.

Для разгадки феномена интерлингвальной и интралингвальной конгруэнтности значимой представляется ссылка на гиперогипонимические аллонимы, параметрические “валоративы” *congruent, equivalent, adequate*. См. матрицу семантической наполняемости указанных валоративов.

Таблица 3

Семантическая наполняемость *adequate, equivalent, congruent*

adequate	equivalent	congruent
1. equal	1. equal	1. equal
2. sufficient for special requirement	2. equivalent in something	2. corresponding
		3. coinciding

Значение “equal” реализуется во всех отмеченных терминах: $q=1$, скалярная близость этих терминов очевидна (Clark, 1987: 156). Ср.:

$$D(\text{adequate}::\text{equal}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 2} = 0,5; \quad D(\text{adequate}::\text{congruent}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 3} = 0,6; \quad D(\text{congruent}::\text{equivalent}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 3} = 0,6.$$

Термин *equivalent* ассоциируется с переводом лексических и грамматических блоков, *adequate* – с глубинной структурой коммуникативных единиц. Эквивалентными представляются структуры, которые на

интерлингвальном уровне полностью или частично совпадают. Адекватное толкование сохраняет семантическую / прагматическую наполняемость единиц перевода. Поверхностная структура транслатем отличается и не имеет тождественной визуализации. Перевод не предполагает сохранение всех аспектов семиотических знаков оригинала и перевода. Достаточной является представленность семантических и прагматических аспектов. Валидность метазнака *adequate translation* объективируется результатами семантического анализа релевантных единиц, формализацией их параметризации, идентификацией смыслов вербализуемых единиц.

В современной научной картине ЭКВИВАЛЕНТНЫЙ и АДЕКВАТНЫЙ трактуются как метазнаки, как термины терминов, как обобщенные названия, как вторичные конструирования. Ср. *метаязык, метатермин, метатекст*. При рассмотрении корреляции транслатем отношения тождества не срабатывают. Сопоставление номинативных и коммуникативных единиц производится по принципу *Tertium Comparationis*.

Транслатемам как семиотическим знакам присущи имманентные свойства, проявляющиеся в их семантике, прагматике и синтактике, сопоставление которых объективирует выбор маркера перевода. Формула $A = B$ не верифицируется в силу обязательного расхождения поверхностных структур номинативных единиц и семантического дизайна, включая графические образы денотатов. Эквивалентность не равняется адекватности при тесной их сопряженности. Эквивалентность рассматривается учеными по-разному: как формальное сходство, максимальное использование словарных и грамматических соответствий, буквализм, сохранение коммуникативных заданий, словоцентричный подход, как перевод точных денотативных значений на автостопе, одноуровневый перевод, смысловая близость с оригиналом, общность содержания, наличие нормативных стандартов, узусов языка перевода. В упомянутом списке имеют место ссылки на точный и адекватный переводы. Шарм ТОЧНОГО ПЕРЕВОДА как метазнак в научной литературе исчезает. Остаются параллели с метазнаком АДЕКВАТНОСТЬ. Адекватный перевод комментируется также разновекторно, как: свойство содержательное, стремление к идиоматичности, к вольности, воспроизведение смысла (а не пересказ), отсутствие одинаковых слов, сопряженность с холистическим подходом, недопустимые информативные опущения. Приветствуются эмпатия текста оригинала, соответствие требованиям коммуникативного акта, детерминация прагматической интенцией, сохранение образной структуры и ауры оригинала, текстоцентрический вектор, действенность интерпретации, литературной обработки, привлечение небуквальных смыслов и дескриптивного оформления. Обращение к семантической формализации метазнаков ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ :: АДЕКВАТНОСТЬ объективирует их принадлежность к родовым метазнакам. Эквивалентность выражается на лексическом и грамматическом уровнях, их семантико-структурных параллелях, названия которых мотивируются полной и частичной конгруэнтностью. Повторю: перевод – это не герой, а “слуга двух господ” (языка и ситуации). Мастерство переводчика состоит в том, чтобы передать информацию нормативными единицами транслятора. Не все конструкции являются единицами перевода, но действенным в эпоху глобализации является принцип переводимости. Пессимисты утверждают, что через 25 лет 6 000 языков сократятся до 600, но при этом тождество $T_1 = T_2$ останется сомнительным. Вторичные образования отличаются от первичных (исходных) результатами деривации и девиации. Кроме того, небуквальные образы и в перспективе будут требовать иносказания, интерпретации, дескриптивного представления, герменевтического подхода, дабы избежать искажения смысла исходного высказывания, авторских интенций, пропуска информативных лагун. Слова в своей диахронической памяти хранят следы синкретизма, адгерентности и контекстуальной зависимости.

Нет языка без системы, а системы – без подсистем. В каждом языке обособляется терминологическая лексика, изучение становления которой является актуальным для распознавания тенденций функционирования языка. Основными принципами представленного исследования явились изречения Иммануила Канта “*Нет познания без сравнения*”, Михаила Кочергана “*Нет сравнения без системности*” и Романа Якобсона “*Нет сравнения без сходства*”.

Список литературы

1. Кобякова И. К. Навчати перекладу : навч. посіб. / И. К. Кобякова. – Суми : СумДУ, 2013. – 159 с. + Гриф МОН.
2. Швачко С. О. Квантитативні одиниці англійської мови: перекладацькі аспекти / С. О. Швачко. – Вінниця : Нова книга, 2008. – 128 с.
3. Швачко С. О. Congruence via equivalence (translation aspects) / С. О. Швачко // Профессиональное лингво-образование: III Международная научно-практическая конференция (18–19 мая 2009 г.) –Новгород : Издательство Волго-Вятской академии гос. службы, 2009. – С. 243–246.
4. Clark J. Word Perfect: A Dictionary of Current English Usage / John Owen Edward Clark. – Henry Holt & Company, 1987. – 490 p.